

Начало на стр. 1.

ПОКА ТЕБРИЗ ПЬЕТ – САША ЕСТ

На первый взгляд Тебриз кажется унылым провинциальным городом с полуторамиллионным населением. Особенно если вы окажетесь в старом районе Тебриза. Отель Аһгаб, в котором я остановился, как раз и находится в этом самом старом районе Тебриза. Открываешь окно – и перед тобой самый «лучший» вид: ничем не примечательная одноименная площадь Аһгаб, вокруг которой куча всяко-разных мастерских и плодово-овощных лавок. Первое, что пришло в голову – время остановилось. И остановилось аккуратно в 1396 году, как в настенном календаре моего номера. Если бы не постоянно сигналящие автомобили, время от времени возвращающие меня в реальность. Утром, позавтракав, я отправился бродить по близлежащим округам. На мое счастье, почти все армянское в этом городе было недалеко от меня. Поэтому долго бродить не пришлось. Минуту две-три улицы, я оказался на Хиябан Барун Авак (улица Барона Авака) – первого миллионера остана Восточный Азербайджан и одного из богатейших людей Персии XIX века. Собственно говоря, барон Авак (Авак Авакян) является основателем этого района, а в позапрошлом веке эта часть Тебриза была самой привилегированной. Здесь располагались медресе, многочисленные мануфактурные производства, жилища местных предпринимателей и политиков. Большая часть бизнеса этого района города принадлежала барону Аваку. Он и являлся главой армянской общины Тебриза, а армяне старались селиться именно в этом районе. От того и теперь здесь сохранилось несколько церквей, например, Сурб Саркис, спортивные клубы, сады и школы. Есть даже Армянская протестантская церковь адвентистов.

Больше века минуло с тех пор, а армянский дух как был, так и остался в этой части Тебриза. Гуляя по этому району, часто по пути встречаешь армян, говорящих как на родном языке, так и на азербай-торки, фарси. Прогуливаясь по Хиябан Барун Авак, обратил внимание и на старика, чинно усевшегося возле лавочки с надписью «Напитки» на персидском и армянском языках.

– Вы армянин? – спросил я у старика на азербай-торки.

– Да! – гордо ответил седовласый дед.

Из разговора оказалось, что дед этот известный в Тебризе человек. Зовут его... Саша Манучарян. Он является старейшим предпринимателем города, не смотря на свои почтенные 87 лет. В годы ирано-иракской войны у него был цех по производству соков и кисломолочных продуктов, которыми снабжал тебризских шахидов. В начале 2000-х гг. цех продал. Оставил себе лишь небольшой магазин напитков. Им и занимается. А цех перестроен, и сейчас на этом месте находится отель Аһгаб. Тот самый, в котором я и остановился.

– Вы знаете, что у вас русское имя? Откуда оно у вас? – поинтересовался я у старика.

– Конечно, знаю! Я родился в Баку, в 1930 году, – рассказывает дедушка Саша. – Мои родители, армяне, жили в этом городе, но были подданными Персии. Коммунисты обещали дать им советское гражданство, но постоянно водили за нос.

В конце концов, нам пришлось покинуть СССР и перебраться сюда в Тебриз. Это был 1935 год. А Сашей меня назвали в честь русского друга моего отца, который тоже жил в те годы в Баку. Всю жизнь мне хотелось съездить в Баку, посмотреть город, где родился. Но между Ираном и Советским Союзом были сложные отношения. Невозможно было это сделать. А когда распался СССР, началась армяно-азербайджанская война. Снова не до поездок в Баку. Зато дважды побывал в Армении. Очень понравился Севан. Дай Бог увидеть его снова.

Нынче у Саши Манучаряна трое сыновей, одна дочь, 11 внуков и 16 правнуков. Но ни от кого финансово не зависит, владея лавкой с напитками.

– Пока люди пьют – я ем, – шутит дедушка Саша. – А пить они никогда не перестанут. Просто придет время, когда я перестану есть. Но я столько напоил людей за всю жизнь, что мне не страшно «перестать есть».

Конечно же, дедушка Саша имеет в виду безалкогольную продукцию. Алкоголь в Иране не продается. Официально. А желающие «пропустить» стопку-две всегда найдут «зеленого». Подпольно можно приобрести и водку, и виски. У меня не раз интересовались «сколько в России стоит водка?». Я пожимал плечами и говорил, что цены могут быть от полтора долларов и выше. «Вот это рай!» – двусмысленно отвечали мне иранцы. Хоть портретами шахидов с суровыми взглядами увешаны все города Ирана, но и они не являются помехой. «Главное не смотреть на них, когда грешишь», – шутят местные.

И вообще, скажу я вам, ничто человеческое не чуждо иранцам. У местного населения прекрасное чувство юмора, девушки хохотушки. Только одеты скромно. Всего лишь. Даже на свою консьержку, 25-летнюю Фериде-ханум, я стал смотреть иначе. В хорошем смысле. Шутить с ней, говорить о том, о сем. Она отвечала шутками. И чадор не стал помехой. Можно прикрыть чадором тело, но невозможно прикрыть чадором свое «Я». Но при всем этом, надо отдать должное – иранцы воспитанны и чертовски гостеприимны. Эта их черта мне здорово помогла, когда свои, армяне, выставили меня за дверь...

ЖИЗНИЙ АРМЯНАШ

Утром следующего дня, вооружившись камерой, я отправился навестить, что называется, земляков в полном их составе. Думал снимать для очередного фильма из цикла «Армянский след» улочки Тебриза, людей, а заодно и дойти до армянского парка, в котором по воскресным дням собираются соотечественники с семьями. Забегая вперед, скажу, что это не просто парк. Этому месту, огороженному высоким забором, почти сто лет. Там и лужайки, тропинки со скамеечками, беседки, хачкары, храм, фонтаны, воскресная школа «Арагат»... Словом, все для того, чтобы армяне могли уединиться в своем армянском мирке.

По пути в парк я много снимал. Люди охотно позировали. Правда, в основном мужчины. Жинщины-иранки, завидев меня с камерой перед собой, спешили как можно тщательнее прикрыть лицо и голову или отворачивались. Когда видеонарезок было собрано вдоволь, я решил направиться к парку. Кстати, не так уж легко его было найти. Во-первых, спра-

шивать у местных жителей «где находится армянская церковь?» не было смысла. В Тебризе с десятком церквей ассирийских, протестантских и только четыре из них армянские. А для рядового иранца любая церковь – армянская. У иранцев христианство вообще ассоциируется с армянами. К примеру, если попросить таксиста отвезти вас в армянскую церковь, то нет гарантии, что вы попадете именно в армянскую. А когда вы ему скажете, что вас привезли не в армянскую, а, например, в протестантскую церковь, таксист удивленно спросит вас: «А какая разница? Разве она не армянская? Там же крест стоит». В общем, туго дело! Поэтому я решил не прибегать к услугам таксистов и пройти пешком. Но и тут незадача! Иранское гостеприимство стало для меня крыловской «Демьяновой ухой». Переулки за переулками. Понял, что я заблудился. Поинтересовался у лавочника: «Как попасть на улицу Хевдахе Шахривар?». Лавочник стал объяснять, а потом добавил: «Послушай, отсюда не близко. Заходи в лавку. Выпьем горячий крепкий чай и отправимся дальше». Я принял приглашение, т.к. очень хотелось пить. Но одним чаепитием дело не закончилось. Лавочник подогрел лепешки, достал из закромов сушеной баранины, сыр, нарезал салат и разложил все это на столе. Есть особо не хотелось. Но всего понемногу откусал. Еще в дорогу получил подарок – килограмм фисташек.

Поблагодарив лавочника, я отправился дальше искать тот самый армянский парк. Правда, от плотного обеда уж и позабыл ориентиры, о которых мне поведал продавец. Пришлось снова спрашивать у очередного лавочника. Их в Тебризе на каждом шагу. Но и тут столкнулся с чрезмерным гостеприимством – чай и прочее. Снова пришлось задержаться. Тем более собеседник оказался коммуникабельным.

– Так вы из России? – спросил лавочник

– Именно оттуда, – ответил я.

Лавочник улыбнулся и как ни в чем ни бывало вдруг сказал:

– Путин шейтану ряхим (Путин – шейтан, битый камнями)

«Вот это поворот!» – подумал я.

– Хотите сказать, что Трамп – ряхману ряхим (Трамп – всемиростивейший, милосердный)?

– Нет. И Трамп шейтану ряхим.

– Но почему Путин?

– Путин оккупировал Крым.

– Крым никто не оккупировал. Коммунисты передали Крым Украине. Теперь, по результатам референдума, Крым вернули России. Разве не справедливо?

Лавочник почесал затылок, ответил:

– Что ж, если Путин такой справедливый, то пусть возвращает Ирану Азербайджан. Ведь это иранская территория.

Я решил обратить диалог в шутку, сказал:

– Без проблем. Где бумаги? Я сам подпишу.

Лавочник поддержал шутку. Посмеялся. Затем по наводке моего очередного кормильца и поильца я отправился снова искать парк. И снова заблудился. Решил на этот раз не спрашивать у лавочников, т.к. был сыт вдоволь. А отказываться нельзя от угощений. Спросил дорогу у прохожего, который шел с женщиной в чадоре. Видимо, с женой. Поразительно! Он отправил жену до-

мой «щи варить», а сам решил пройти со мной, чтобы проводить меня прямо к парку. Шли почти полтора километра. По дороге постоянно интересовался, не хочешь ли я чего-нибудь поесть или попить. Я, разумеется, отказывался. Проводив до ворот парка, иранец написал мне свой номер телефона, адрес. Сказал, чтобы я позвонил ему, если чего нужно будет. По любому вопросу. Я поблагодарил моего нового знакомого и попрощался.

В парке в этот день отдыхало несколько человек. Все армяне. Увидев меня, армяне стали шептаться. Я не обращал на них внимания, т.к. посчитал, что это нормальная реакция по отношению к новому человеку. Тем не менее, я подошел к двум мужчинам, представился, попросил разрешения прогуляться по парку. Мужчины разрешили.

Прогуливаясь по чистым тропинкам и вчитываясь в хачкары, я не обратил внимания, как ко мне подошел старенький сторож-азериторк с седыми длинными усами. Он умоляюще посмотрел на меня и сказал на торки;

– Сынок, покинь, пожалуйста, этот парк. А то армяне снесут мне голову.

Я удивился такому развороту событий:

– За что? Они разрешили мне. Можете сами у них поинтересоваться.

Старик не унимался, говорит:

– Может, еще раз спросишь у них? Только не говори, что я послал.

Так и сделал. Чтобы не выдавать старика, я направился к той самой беседке, где сидели армянские мужчины, и как ни в чем ни бывало снова спросил у них: «Могу ли я прогуляться по парку? Не доставляю ли неудобств?» Мужчины ответили: «Гуляйте, конечно. Вы нам не мешаете».

Чего я и сделал. Но не прошло и 10 минут, как ко мне снова подошел старик-азериторк:

– Ну и что они тебе сказали?

– Сказали: «Гуляйте», – ответил я.

Старик опустил голову, молчит. Пришлось мне нарушить эту тишину:

– Ага-джан, что происходит? Почему вы так волнуетесь? Армяне разрешили мне. Я тоже армянин.

Старик неуклюже поднял голову и, чуть не плача, прошептал:

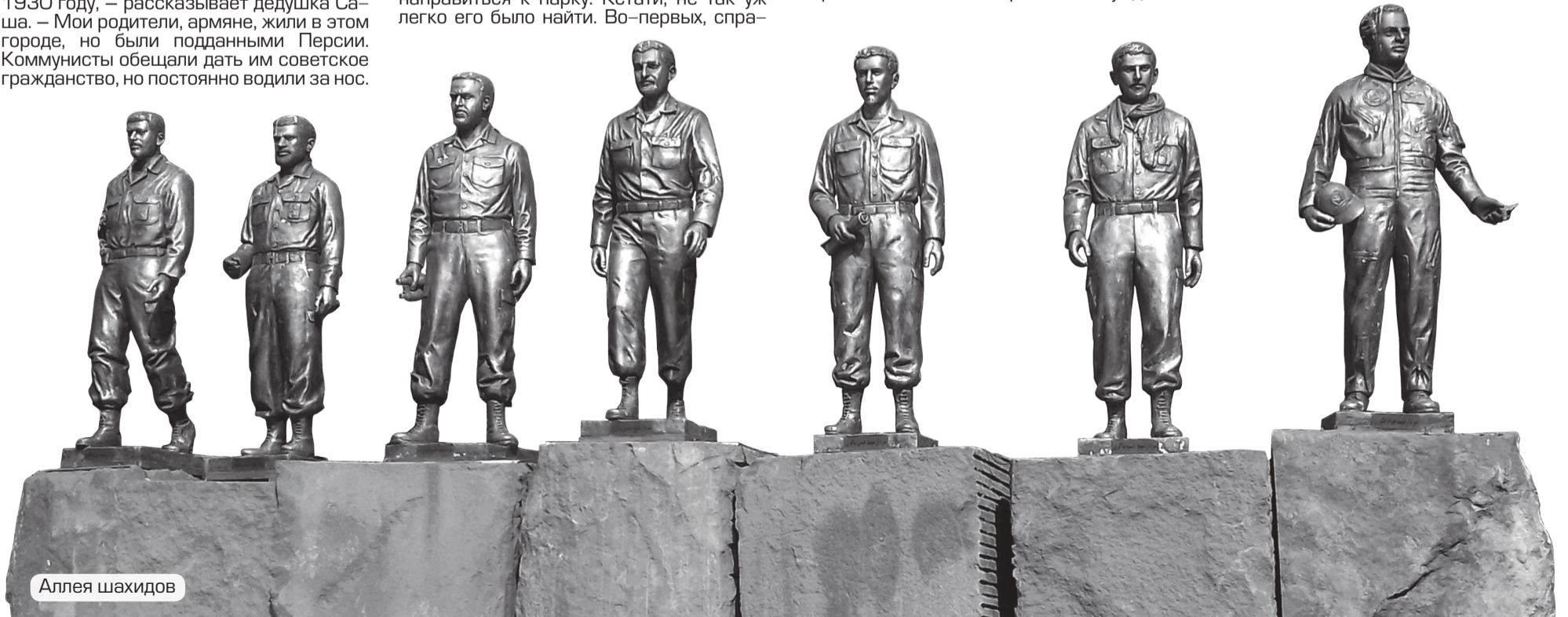
– Ты мне не поверишь, сынок: они тебе говорят одно, а мне другое. И сейчас они меня снова позвали и потребовали вывести тебя за ворота. Пригрозили, что если я тебя отсюда не выведу, то меня уволят. Ты, конечно, можешь остаться. Тебе они ничего не скажут. Хотят показаться хорошими перед тобой...

Теперь я сжалился над стариком:

– Не волнуйтесь, ага-джан! Все будет хорошо. Никто вас не уволит и пусть Аллах дарует вам долгих лет жизни. Я ухожу. Давайте сделаем так: чтобы со стороны выглядело эффектно, возьмите меня за локоть, словно выпроваживаете, и я уйду. Так и сделали.

Выйдя за территорию парка, я загрустил и постоянно думал о старике, о случившемся. Не было никакого настроения возвращаться в гостиницу пешком. Поймал такси. Таксист – азериторк. Бесплатно довез до гостиницы, сказав на фарси: «Шумо мехман астид. Худаафиз, бародар азиз!» (Ты наш гость. Да будет с тобой Господь, дорогой брат!).

Продолжение на стр. 6, 7

Аллея шахидов